Текст · 25 ноября 2022, 14:02
Никита Сологуб,

«Лицом к стене, вниз не смотреть». Облава силовиков на вечер солидарности с фигурантами «тюменского дела»

Вечером 24 ноября силовики в масках ворвались в «Открытое пространство» в Москве, где полсотни людей собрались, чтобы поддержать арестованных по «тюменскому делу» анархистов и написать открытки политзаключенным. Посетителей силовики, которыми, вероятно, руководил полковник Центра «Э», уложили на пол или поставили лицом к стене и продержали так несколько часов, некоторых избили. Адвоката внутрь они не пропустили.

24 ноября в «Открытом пространстве» — коворкинге для активистов и активисток в Басманном районе Москвы — проходил вечер солидарности с фигурантами «тюменского дела». По этому делу о «террористическом сообществе» арестованы шестеро анархистов из Тюмени, Сургута и Екатеринбурга, все они рассказали о пытках.

Мероприятие было открытым, его анонсировало, к примеру, издание *DOXA* (недавно депутаты Госдумы потребовали признать издание «экстремистской организацией»).

Вечер начался около 18:00, там собралось около 40-45 человек, рассказывает один из участников. Одни очевидцы говорят, что перед появлением

силовиков они подписывали открытки в поддержку политзаключенных, другие — что читали или слушали стихи. Так или иначе, когда был объявлен перерыв, гости пошли покурить на улицу — и в этот момент к зданию подъехал автозак, а внутрь ворвались силовики в масках.

На видео начала обыска, которое успела снять журналистка *SotaVision* Ксения Тамурка перед тем, как ее задержали, заметно, что силовики в масках вели себя показательно жестко. Они кричали, роняли мебель, выбили из рук корреспондентки телефон. После падения телефона на записи слышны звуки ударов и крики: «Руки за голову!», «Шире ноги!», «Лицом к стене, вниз не смотреть!».

Часть молодых людей силовики положили на пол, другую, вместе с девушками, поставили лицами к стене, запретив шевелиться. Девушка, покинувшая мероприятие во время перерыва и неудачно вернувшаяся за забытым шоппером, рассказывала *Sota*, что простояла лицом к стене около часа:

«Когда я поворачивала голову, мне говорили, что держать ее нужно прямо лицом к стене. Спустя час они, видно, из моего шоппера достали паспорт и позвали меня в другой зал, где все в основном лежали уже лицом в пол. Я присела и мы стали дальше ожидать. Потом спустя, не знаю, минут 30, меня позвали уже к другим сотрудникам Росгвардии, попросили показать, где мой телефон, я показала, попросили разблокировать, Я сказала, что нет, 23 статья, они такие — нет, ты разблокируешь. И когда я уже села, после меня была уже девочка-журналистка,

вот она отказывалась показывать телефон, и ее начали таскать за волосы, она начала кричать».

После увиденного девушка согласилась разблокировать телефон, а силовики записали его *IMEI*. Другая женщина, которая пришла на вечер с ребенком, рассказала, что силовики требовали от нее показать переписку в телеграме и последние банковские переводы, чтобы узнать, «не спонсировала ли она терроризм».

Кричавшей девушкой оказалась та же журналистка *SotaVision* Ксения Тамурка. Комментарий самой журналистки издание не публиковало. Одна из задержанных рассказала о нападении на Тамурку со слов другой очевидицы; еще один молодой человек слышал крики журналистки, хотя находился в другом помещении.

Сам он сказал, что силовики относились к юношам по-разному, по его мнению, это во многом зависело от длины волос. Молодой человек обратил внимание на то, что силовики задержали и участников группы анонимных наркоманов, чье собрание проходило в соседнем помещении. «И когда начали спрашивать, что они тут делают, они говорили — мы наркоманы, мы тут никого не знаем! И потом их уже от нас увели, и с ними общались отдельно», — вспоминал он.

Вероятно, в какой-то момент силовики стали вести себя чуть менее жестко — на записи, сделанной через несколько часов после начала обыска, видно, что задержанные стоят, уже не прижавшись к стене, а просто глядя на нее. Снимавших видео журналистов силовики не задерживали, но, по

словам корреспондента *Sota* затащили внутрь здания прохожего, который посмотрел в окно.

Приехавшую на обыск адвоката Лейсан Маннапову силовики внутрь не пустили, сославшись на то, что ее ордер неправильно оформлен. Не удалось попасть туда и мужчине, приехавшему вызволять своего 14-летнего брата.

Задержанных начали грузить в автозак лишь через несколько часов, несовершеннолетних отпускали по пути. Оставшихся привезли в ОВД «Басманный».

Одна из них рассказала, что там ее и четверых молодых людей избили. По словам девушки, силовики «наносили ей удары, когда она лежала на полу», одного задержанного «били дубинкой и книгой», а другого — «кинули на стул и начали наносить удары ногами». У одного из избитых, по ее словам, полицейские нашли балаклаву, аварийный молоток из автобуса и травматический пистолет, на ношение которого у него было разрешение.

Другая девушка об избиениях не вспомнила и сказала лишь, что в отделении задержанные написали объяснительные «о том, что, собственно, делали». Не рассказал о возможном насилии и недавно включенный в состав СПЧ член ОНК Алексей Мельников, который прошел внутрь отделения и видел задержанных во время дачи объяснений.

Около двух часов ночи задержанных начали выпускать из отдела. О том, что их заставляли подписывать какие-либо документы, кроме объяснительных, никто из них не сообщал.

Журналистка Тамурка вышла из отдела последней, около четырех утра.

На видео, где силовики ведут задержанных в автозак, координатор «Голоса» Владимир Егоров опознал полковника Центра «Э». По словам Егорова, 5 октября по приказу этого полковника его избили во время обыска в офисе организации. Имени полицейского он не знает, поскольку в протоколе обыска оно указано не было. По данным Sota, сопровождавшие его в «Открытом пространстве» силовики в масках служат во втором оперативном полке ГУ МВД Москвы.

Редактор: Егор Сковорода

Исправлено 25 ноября 19:00. *Изначально в тексте утверждалось, что журналистка Ксения Тамурка вышла из ОВД вместе с другими задержанными около двух часов ночи. Позже в редакции SOTAvision уточнили, что она вышла последней, около четырех часов утра.*